Глава 10

Ресторан «Метрополь» Санкт-Петербург

В ВИП-зале, рассчитанном на полсотни человек, сидело всего двое.

Двое мужчин, богато одетых, но неброско, ловко орудуя столовыми приборами, неторопливо поглощали закуски, периодически лихо переворачивая маленькие стопки с обжигающе-холодной «Императорской Особой».

— Слышал новость об имении Галактионовых? — спросил тот, что постарше. Седой мужчина, как для своих лет, был еще в отличной физической форме.

— Конечно, это же моя работа, — кивнул второй, помоложе, но тоже уже мужчина в возрасте, с хищным волчьим взглядом и белесыми зрачками, взгляд которых обычно заставлял собеседников отводить в сторону глаза.

— Разберешься? — уточнил первый. — Странная ситуация, а я думал, что мы всё уже решили.

— Согласен, странная, — кивнул второй, ловко цепляя вилкой полупрозрачный ломтик копченого осетра. — И да, я наведу справки, но прямо «разобраться» пока не смогу. После нашего последнего мероприятия за мной по пятам ходит вся Имперская Охранка.

— Ну тебе же не привыкать? — улыбнулся первый. — Это же, своего рода, профессиональный риск, да?

Более молодой, не переставая жевать, взял запотевший штоф и разлил по рюмкам.

— Вздрогнули!

Они выпили и быстро закусили. Маленькие канапе с икрой белой белуги пришлись, как нельзя кстати.

— Да, так и есть, — кивнул второй. — Но уж очень много странного в этом молодом Галактионове. Он не должен существовать. В принципе.

— Да мне насрать, — совсем не по «благородному» скривился первый. — Имение Галактионовых должно быть моим. У меня уже есть на него покупатель, а на его перепродаже будет отличный заработок. В котором, между прочим, есть и твоя немалая доля!

— Я разберусь, — недовольно кивнул второй, видно, что он не привык, чтобы его напрягали.

— Хорошо, — первый взял небольшой серебряный колокольчик и потряс им. — Пора перейти к горячему…

* * *

— Следующий… Галактионов! — рявкнул инструктор, Ист 3-го класса, Афанасий. — Бегом!

Блин, а так классно было лежать на травке и смотреть на облака. Но нет, настала моя очередь спаринговаться. Это неотъемлемая часть тренировок, которые должны раскрыть молодого Иста и показать его инструкторам, что он может.

Вот зачем мне это, если я здесь только на неделю, а остальные, как минимум, на месяца три.

— Давай-давай, смертничек, иди! — выкрикнул кто-то из тех, с кем я был на одном потоке.

Я здесь уже третий день, и это мой первый спарринг, за все это время. Против меня уже поставили молодого и знатного аристократа, который владел Даром воды, и считался далеко не самым слабым. Вроде, он был подмастерьем, но не факт. Не слишком любят аристо раскрывать информацию о себе.

Я вышел в круг и стал перед ним, затем лениво поднял руки, показывая, что мне это неинтересно.

Такое мое поведение его взбесило.

— Можно мне другого соперника, а не этого неудачника? Я драться хочу, — обратился он к инструктору, чем вызвал всеобщий смех.

Не смеялся только Андросов.

Кстати, заметил тут и Хельгу, она сидела сейчас попой на мягкой подстилке, и записывала лекцию с другой группой. Работа на природе была в приоритете. Лучше здесь, чем в душных классах.

— Было бы с кем тут драться, — лениво зевнул я, и потянулся до хруста костей.

— Девочки! Потом в казарме понты свои покидаете, а теперь быстро НАЧАЛИ! — с юморком был наш инструктор, но кукуха слегка у него протекала.

Как звали моего соперника, я не знал, да и не знакомился почти ни с кем. Так и ходил сам, но временами ко мне присоединялся Андросов.

От водного лезвия я увернулся, просто присев. От водного копья я увернулся, быстро отойдя в сторону, и так несколько раз. Хотя один раз от лезвия пришлось подпрыгнуть. Оно бы меня не убило, но кости могло сломать. Я даже доспех на себя не надел, так как видел, насколько не хватает опыта моему сопернику. Видя всю бессмысленность своих попыток, он пошел на сближение.

Он был серьезно настроен, и видно, что драться врукопашную его научили прежде, чем использовать умело свои техники. Все подлец намеревался влупить мне по челюсти. Увы, но так ни одного удара я не пропустил, просто отводя его удары ладонью или блокируя ногой.

А он все злился и злился, и скоро, как чайник, закипит. Наверное, не стоило так красоваться? Он нападает, а я только защищаюсь, с ленивым лицом.

Но всему приходит конец, и моему терпению тоже. Вот и сейчас мне надоело.

Обманный выпад кулаком в его лицо, от которого он с улыбкой уходит вбок. Он тоже хочет прописать мне боковой, да только налетает на удар ноги в живот с разворота, и доспех слетает с него, как бумажный. А парень падает, как подкошенный, держась за свой бок.

Упс... кажется, чуть почку ему не отбил. Гадство, перестарался и силы много влил, плюс техника исполнения.

Вот, честное слово, не люблю я эти спарринги. Всю прошлую жизнь учили убивать, а тут говорят — спарингуйся! Будет весело! Детский сад...

Удар у меня вышел знатный, и наш инструктор остановил бой.

— Ясно… — протянул он, глядя на меня. — Галактионову скучно с нами. Эй, Петров! — крикнул он другому инструктору, который обучал уже группу постарше. — Дай мне одного из своих воинов.

— Хельгу или Павла? — сразу же откликнулся на его просьбу товарищ.

— С Хельгой я не буду спаринговаться, — сразу встал в позу. — Девушек предпочитаю не обижать, а любить.

— Ишь ты, какой шустрый, — оскалился инструктор. Кажется, для него это вызов. — Давай сразу двоих!

Так они и сделали. Напротив меня стояли Павел и Хельга.

А когда она успела стать воином? Родового кольца на ее пальце не было, а значит, она не из благородных. В таких условиях не так-то просто раскачаться.

С другой стороны, она может служить какому-нибудь Роду, имея его поддержку. Но тогда почему одежда без эмблемы Рода? Слуги ведь всегда носят их.

После сигнала к началу, они накинулись на меня. Инструктор сказал, что это бой без дистанционных атак, чтобы меня случайно не убили. Так уж вышло, что у меня нет подтвержденного ранга моего Дара, и никто не знает, какой он.

Я пока и не хочу, чтобы все знали его. Пусть я буду темной лошадкой. По правде говоря, я и сам его хорошо не знаю, так как на старой родине не проводили обряды с моим Даром, это было бесполезно, а здесь… Я не привык еще к их классификациям, все же я человек из другого мира.

Павел сразу принялся наносить много быстрых усиленных Даром ударов, не забыв повесить на себя слабенький доспех. Я свой тоже до конца не напитывал, дабы не палиться раньше времени.

А вот Хельга меня обходила, как кошка, и пыталась зайти со спины. Когда я нарочно пропустил от Павла удар в голову, она напала, желая уничтожить доспех и вырубить меня. Что я ей такого сделал?

Она не кошка, а змея. По-змеиному запрыгнула на мою спину и обвила конечностями, беря на удушающий. Вот тут-то Павел и должен был поставить точку, но споткнулся и его удар попал в пустоту. Тут-то он и налетел своим носом на мое колено. Попрошу заметить, на усиленное Даром колено. Его доспех слетел вместе с соплями из носа, и он рухнул навзничь, оросив тренировочную площадку своей кровью.

— Зайка, ты так хотела меня обнять, что решила сделать это сейчас? Так я тебе предлагаю куда-то сходить, — там было бы все намного приятнее, — шепчу ей.

Бедняжка тужится, пытаясь продавить мой доспех, а я его постепенно, но едва заметно, напитываю.

— Хана Александру, — кто-то уже поставил на мне крест. — Из такого захвата просто так не выбраться.

Обратил внимание на боевого пацана, который всегда перевязывал свои длинные волосы красной лентой.

— Знаешь, в чем проблема таких захватов? И, вообще, драк с девушками? — повернулся к парню, не обращая внимание на висящую на мне девушку.

— Просвети меня, о великий Галактионов, который сейчас будет валять безвольной тушкой на этой мягкой травке! — не лишен был чувства юмора паренек.

— Да, просвети нас, — кажется, задели мои слова Хельгу, раз и она решила поболтать.

А еще Хельга стала накачивать больше силы в свои конечности. Но вот беда, я стал делать тоже самое, подпитывая свой доспех.

— Девушки не всегда готовы идти до конца, и у них много заморочек, — говорю, играя на публику. — Вот смотри, если бы это был настоящий бой, то от такого я мог бы умереть и знаешь... Умирать неприятно... А потому...

Быстро освободился от ее захвата и... поцеловал ее в губы.

— ОУ! — вскрикнули люди...

Плюх

С таким звуком ударил себя по лицу Андросов ладошкой.

А вот девушка отреагировала моментально. Ее щеки покраснели, а глаза налились кровью. Она не знала, убить меня или дальше обнимать, держа в захвате. Вся ее концентрация поплыла, как и сам захват. Я легко перехватил ослабевшую руку и перекинул ее через себя, а дальше заломал лежащую девушку таким образом, чтобы освободится у нее не было никакого шанса, если только она не скрытый мастер.

— Вот и все, я победил! — улыбаюсь толпе. — Девушек легко вывести из себя простыми действиями.

— Хороший способ, — похвалил меня инструктор. — Вот только будь она благородной, то тебя ждало бы очень много вызовов на дуэль. А возможно, быстрая смерть от упавшего кирпича с неба, который случайно скинули с тридцатого этажа.

— Это да, — согласился я с ним. — Но ведь пока мы здесь, мы Исты, и права у всех одинаковые.

— Ладно, молодец! Можешь быть свободен, и ты это... Освобожден от занятий по рукопашке, а то еще убьешь кого-нибудь случайно. Вначале проверку надо пройти на ранг Дара.

Я гордо выпрямился и отряхнулся.

— А это еще что такое? — удивился я, когда заметил на своей руке след от тоналки.

Это кто мне такой след оставил? Присмотрелся к лицу девушки и не заметил на ней и следа косметики. Она ей была не нужна, так как была наделена природной красотой.

Ладно, неважно. Вытер руку платком и пошел дальше.

Вот так легко я был освобожден от одного из занятий. А еще приобрел поклонницу, которая

теперь при виде меня начинала сразу пыхтеть, как маленький паровозик.

Так прошло пять дней и, должен признаться, я запарился тут. Какая же скука... Все самое важное о разломах я узнал в первый день, а потом мы уже изучали разных монстров и всякие их особенности.

Вот, к примеру, я узнал, что разлом - это хрен пойми что, и никто не знает его настоящей природы. Они бывают разными, и их объединяет только то, что если его не закрыть, то оттуда попрут монстры.

А закрытие бывает самое разное. К примеру, это может быть пещера, в которой живут гигантские крысы и нужно дойти до кристалла, вросшего в горную породу, и разбить его. Тогда портал закроется. Но вот еще один нюанс, который я без понятия, как объяснить. Он закроется ровно после того, как выйдут все люди, которые в него вошли.

Есть еще простой вид разлома, огромная пещера с монстрами. Надо перебить их всех или большую часть, и тогда портал сам закроется.

Есть теории разные, но мне почему-то кажется, что вся эта хрень связана с магами из других миров. Словно где-то проходил эксперимент, который отразился на Земле.

А магов я видал сильных и сумасшедших, они готовы на все ради своих опытов.

Какой шанс, что это был эксперимент с местами силы, и спустя время, эти места вызывают пространственные разломы. А там, где место силы, в моем бывшем мире это даже знают дети, туда стягиваются монстры и растут, как на печеньках.

Есть еще один момент, это кольцо Иста. Как оказалось, без него не попасть в разлом. Тебя попросту не пропустят, и оттого тут получилось такое братство. Сами по себе, кольца - это мусор, но вот камни в них имеют огромную ценность.

Говорят, что только лидеры стран и приближенные к ним могут знать о них все или многое. А простым людям, максимум, позволено знать, что этот камень имеет внеземное происхождение. А добывают его из упавших метеоритов или из разлома, мне неведомо. Ведомо только, что в момент, когда в разломе не остается монстров, то и некому пожирать энергию мест силы, и происходит всплеск, который впитывает в себя этот камень. Кольцо напитывается энергией, с каждым разом всё больше и больше, отчего меняет даже цвет. Так и определяют ранги Истов.

К примеру, самый слабый разлом - это белый. После него идет уже красный. Так вот, разница получаемой энергии при закрытии разлома между белым и красным может быть раз в десять больше.

Не получиться у мастера ходить в белые разломы и получить радужный камень.

— Ш-ш-ш-шопа!!! — зашипел на меня Шнырька, который вылез из тени.

— Что случилось, малыш? — по виду он был возбужденным.

Я приказал ему следить за обстановкой, и если что-то случится, сразу докладывать мне.

Когда живешь в казармах, то не знаешь, с какой стороны прилетит опасность. Пусть и похожи они больше были на общежития, а не казармы, но сути своей не меняет. Вот и сейчас он что-то интересное нашел.

Мелочь скинула мне свои воспоминания, и я подорвался с облюбованной мною яблони, что росла в саду и на толстом изогнутом стволе которой было так удобно сидеть.

У Андросова опять проблемы…

Не мешкая, я направился в казарму, где мы жили, и не прошло пяти минут, как я уже открывал дверь и направлялся в душевую.

— Эй! Тебе сюда нельзя! — стоял у двери парень, который намеревался не пропустить меня.

Один удар тремя пальцами под дых и он свалился на пол, жадно глотая воздух. Мне не обязательно бить со всей силы, главное знать, куда наносить удар.

Открываю дверь и вижу картину, как трое воинов заломали Андросова, у которого разбита губа и намереваются продолжить свое грязное дело.

Был тут еще один тип, который лежал в углу. Вот его они вначале и стали избивать за какую-то провинность, он вроде мелкий дворянин. А Андрюха вступился за него, сказав этим, что толпой на одного это бесчестно. Это все показал мне Шнырька. Какой же мой товарищ всё-таки идеалист! Я потихоньку начал понимать, почему его отец так волновался за его судьбу. Этот мир жесток, а у Андрея слишком беззаботное было детство. Наверняка, большую часть он провел за чтением книг.

— Так, утырки, отпустили его, и сами пошли нахер отсюда! — ворвался со своей коронной фразой.

— Шел бы ты сам отсюда, Галактионов, — огрызнулся в мою сторону барон Охотский.

Охотский был очень нервным типом, которого отец отдал в Исты, чтобы ему вправили мозги. А он сколотил тут мелкую шайку и давай вести себя, как дома. Ко мне он не лез, хотя пару раз пытался заманить к себе. Мой прошлый спарринг не остался без последствий. Многие гудели о том, как я разделал троих одаренных, и видимо многие просто решили со мной не связываться. Похвально…

— А то… что? Натравишь своих шакалов на меня? — усмехнулся, глядя прямо ему в лицо и надеясь, что он там увидит презрение. — А не боишься, что пасть порву?

Не боится… Зря… В меня полетел сгусток чистой энергии, даже не преобразованный в стихию. У Охотского большой запас энергии, за счет чего он и выруливал многие свои схватки.

Опять этот детский сад! Как бы мне не пришибить этих деток, ненароком!

Я создал перед собой поле чистой энергии, которая вошла в резонанс и его шар пропал, а мое поле осталось. Вот что бывает, когда слабая энергия встречается с более мощной и «агрессивной».

— Хана тебе, Тимурка…

Дальше была потасовка, в которой я был один против всех. Но недолго… Я не хотел никого покалечить. А чем дольше продолжается бой, тем выше эта вероятность. Поэтому я просто пошел врукопашную, напитав предварительно доспех, чтобы он гарантированно удержал «шальной» разряд.

Удар ноги откинул Охотского, и он вломился спиной и затылком в кафельную стенку душевой, временно потеряв способность сражаться.

Подсечкой я уронил второго, когда мне в бок «прилетел» усиленный удар от третьего. Доспех он не пробил, но сила удара впечатляла. Я более пристально рассмотрел этого воина, когда вломил ему по яйцам, а затем принял его склонившуюся голову на свое колено. Гарантирую, что ближайшую неделю ему будет не до плотских утех.

Без капли сожаления вырубил ударом ноги поднимающегося на ноги «второго», а затем подошёл к Охотскому.

— Не вздумай… сука… лезть… ко мне… или… моим… друзьям, — паузы между словами я заполнял ударами его дурным затылком об стену, крепко ухватив того за волосы. — Понятно?!

— Ыыыы… — прохрипел уже плохо соображающий противник.

Надеюсь, он меня хорошо услышал. Последний удар был сильнее других, и сознание покинула местного «авторитета».

— Ты как? — подошел я к сидящему на полу Андрюхе и протянул руку.

— Н-нормально… — ответил тот, принимая мою помощь.

— Будет фингал, — хмыкнул я, глядя на быстро заплывающий глаз.

— Не будет, — Андрей, вспомнив наконец-то, что он Лекарь, приложил руку к лицу и подержал пару секунд. После того, как он убрал свою руку, я увидел, что опухоль спадает прямо на глазах.

Я присвистнул… Даже по такому простому лечению я смог оценить скорость и эффект. А этот парнишка силен!

— Пошли отсюда, — кивнул я. — А то сейчас дневальные набегут, не хочу с ними объясняться.

Я натурально взял друга за руку и потянул к выходу.

— Подожди! — Андросов выдернул руку и бросился к лежащему без сознания парню.

— Да когда до тебя уже дойдет! — закатил глаза я. — Нельзя быть настолько добрым! Мир — жесток! Заботиться нужно только о своих!

Но Андрей меня не слушал, лишь упал на колени и начал водить рукой над телом, что-то бормоча себе под нос.

— Сломаны два ребра, отбита селезенка… Сотрясение мозга… Саша! Ему нужно срочно в лазарет!

Я тяжело вздохнул. И еще раз. А затем подхватил тело несчастного на руки.

— Пошли уже… Только ответь на один вопрос. Кто это? И нахрена ты за него вписался?

http://tl.rulate.ru/book/93449/3110464